

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.91>

Воейкова Анна Андреевна, Артеменко Ольга Александровна

**РОЛЬ И ДРАМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В РОМАНЕ Э. ГИЛБЕРТ "ЕШЬ, МОЛИСЬ, ЛЮБИ"**

Статья посвящена анализу художественного конфликта на материале современной прозы. В качестве источника исследования был избран роман Э. Гилберт "Ешь, молись, люби", в ходе изучения которого автор данной работы находит множество примеров разнообразных конфликтов. Они представлены в рамках трех оппозиций ("Человек - Его Внутреннее Я", "Человек - Другой Человек" и "Человек - Общество (нормы, ценности, традиции, обычаи, законы)") и выполняют следующие функции: во-первых, служат более полному раскрытию образа главной героини; во-вторых, позволяют выстроить сюжетную линию романа; в-третьих, затрагивают важную культурно-нравственную проблематику.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2019/3/91.html](http://www.gramota.net/materials/2/2019/3/91.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 438-441. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2019/3/](http://www.gramota.net/materials/2/2019/3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 82'09

Дата поступления рукописи: 24.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.91>

*Статья посвящена анализу художественного конфликта на материале современной прозы. В качестве источника исследования был избран роман Э. Гилберт «Ешь, молись, люби», в ходе изучения которого автор данной работы находит множество примеров разнообразных конфликтов. Они представлены в рамках трех оппозиций («Человек – Его Внутреннее Я», «Человек – Другой Человек» и «Человек – Общество (нормы, ценности, традиции, обычаи, законы)») и выполняют следующие функции: во-первых, служат более полному раскрытию образа главной героини; во-вторых, позволяют выстроить сюжетную линию романа; в-третьих, затрагивают важную культурно-нравственную проблематику.*

*Ключевые слова и фразы:* конфликт; художественный конфликт; оппозиция; антиномия; Э. Гилберт.

**Воейкова Анна Андреевна**, к. филол. н.

*Московский государственный педагогический университет  
a.voejkova@list.ru*

**Артеменко Ольга Александровна**, к. пед. н., доцент

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (филиал) в г. Калуге  
meneserin@mail.ru*

### РОЛЬ И ДРАМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА В РОМАНЕ Э. ГИЛБЕРТ «ЕШЬ, МОЛИСЬ, ЛЮБИ»

Являясь предметом изучения разных гуманитарных дисциплин (в том числе философии, социологии, психологии, политологии и ряда других), «конфликт» играет большую роль и в литературоведческих исследованиях. Работы И. И. Виноградова, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина [1; 2; 6; 7] и многих других ученых посвящены глубокому осмыслению онтологической сущности и природы художественного конфликта. Данный феномен широко распространен во всех литературных жанрах, так как позволяет правдиво отображать действительность, наполненную внешними и внутренними противоречиями.

В литературоведческой традиции конфликт получил разнообразное осмысление и определение. Вслед за Гегелем под ним понимают коллизию, антагонизм, противоречие и противоборство [4]. Сторонники Канта усматривают в нем антиномию, оппозицию, отражающую «бинарную структуру» человеческого мышления [5]. Согласно другой точке зрения, конфликт является предпосылкой для диалектического формирования художественного текста и его внутреннего единства [8], ведь именно в рамках текста особенно ярко проявляются многогранность и богатство данного понятия. Художественный конфликт может проявляться на разных смысловых уровнях, во многих текстовых элементах, в характерах и судьбах героев, а также в авторской позиции.

При этом почти все исследователи сходятся во мнении, что существуют две базовые разновидности конфликтов: внешний (с окружающим миром) и внутренний (внутри самой личности). Все остальные классификации (включая ту, о которой пойдет речь далее) лишь расширяют и дополняют данный подход. В рамках этой работы мы опираемся на типологию, представленную Ф. Юнандо, в соответствии с которой конфликты могут основываться на оппозиции: 1) «Человек – Его Внутреннее Я»; 2) «Человек – Другой Человек»; 3) «Человек – Общество (нормы, ценности, традиции, обычаи, законы)»; 4) «Человек – Природа»; 5) «Человек – Сверхъестественные Силы»; 6) «Человек – Современный Прогресс» [11]. Очевидно, что к внутреннему конфликту относится только первая оппозиция, а к внешнему – все прочие.

Предметом нашего исследования является роман современной американской писательницы Элизабет Гилберт «Ешь, молись, люби», который рассматривается с точки зрения художественных конфликтов, лежащих в его основе.

**Цель** анализа заключается в изучении и описании вышеуказанных конфликтов, а также в трактовке той роли, которую они играют в построении данного художественного произведения и его идейно-философском содержании.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить художественные конфликты в рамках выбранной типологии;
- рассмотреть особенности и специфику данных конфликтов;
- определить ту функцию и роль, которую они играют в построении романа.

**Новизна** статьи состоит в том, что роман Э. Гилберт «Ешь, молись, люби» впервые становится предметом изучения с точки зрения конфликтной проблематики, и полученные результаты исследования могут быть использованы в литературоведческих курсах по современной западной прозе.

Рассмотрение романа, опубликованного не далее как в 2006 году и отражающего современную жизнь, ценности и острые конфликты представителей западного общества, а также серьезно затрагивающего межкультурную проблематику, позволяет говорить об **актуальности** данного исследования.

«Ешь, молись, люби» – книга мемуаров Э. Гилберт, поэтому главная героиня озвучивает позицию и мысли самого автора. Сюжетная линия романа проста: после мучительного развода с мужем и потери всего материального имущества автор решает отправиться в путешествие длиной в год. Этот год она проводит сначала в Италии, где учится получать удовольствие от жизни, затем в Индии, где обретает духовную связь

с Богом, и, наконец, в Индонезии (на острове Бали), где ей удастся восстановить баланс между телесным и духовным и тем самым обрести гармонию. Однако путь этот был наполнен болью, разочарованиями, страхами, внутренними сомнениями и противоречиями. Одним словом, конфликтами, первым из которых рассмотрим внутренний («Человек – Его Внутреннее Я»).

В начале повествования мы видим 34-летнюю Лиз, рыдающую на полу собственной ванной комнаты посреди ночи, потому что она достигла такого отчаяния, которое кажется ей безнадежным и угрожающим ее жизни (*"I seemed to have reached a state of hopeless and life-threatening despair"* [10, p. 17]). Она всегда была воплощением «американской мечты»: работала, зарабатывала, все успевала в срок, заботилась о близких, голосовала, но вдруг поняла, что это не приносит ей счастья. Она не хочет быть замужем, не хочет иметь детей, не хочет жить в их прекрасном доме (*"I don't want to be married anymore. I don't want to live in this big house. I don't want to have a baby"* [Ibidem, p. 11]). Постепенно она оказывается в глубокой депрессии, проявляющейся в потере сна и аппетита (*loss of sleep, appetite*), беспричинном плаче (*uncontrollable weeping*), хронических болях (*chronic backaches and stomachaches*), неспособности сконцентрироваться на работе (*trouble concentrating on work*). Она готова покончить жизнь самоубийством (*"I'd sat on the floor of my bedroom for many hours, trying very hard to talk myself out of cutting into my arm with a kitchen knife"* [Ibidem, p. 65]), и только прием антидепрессантов выводит ее из этого состояния.

В этот момент своей жизни Лиз начинает впервые молиться, но эти первые попытки даются ей очень нелегко, ведь никто никогда не учил ее этому (*"I was speaking to the creator of the universe as though we'd just been introduced at a cocktail party. But we work with what we know in this life"* [Ibidem, p. 17-18]). Она не знает, как ей быть, поэтому многократно повторяет одну и ту же просьбу: *"Please tell me what to do"* [Ibidem, p. 18]. / «Пожалуйста, скажи, как мне быть!» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. В.). Очевидно, общение с Богом приносит ей облегчение, и вскоре назревает решение отправиться в путешествие. Но и здесь она в конфликте сама с собой, не зная, какое из трех мест выбрать. Однако, вспомнив слова известного поэта-суфия Руми (*"If any item on the list clashes with any other item, you are destined for unhappiness"* [Ibidem, p. 37]. / «Если хотя бы один пункт твоего плана противоречит другому, ты обречен быть несчастным»), решает посетить сразу все.

При этом борьба с внутренними конфликтами продолжается для главной героини и там. В Италии, начав получать удовольствие от еды, общения с друзьями, изучения итальянского языка, она постоянно испытывает угрызения совести: *"So this is what you gave up everything for? For a few stalks of asparagus and an Italian newspaper?"* [Ibidem, p. 84]. / «И вот ради этого ты все бросила? Ради нескольких стебельков спаржи и итальянской газеты?». В Индии мысли о несчастном прошлом и неопределенном будущем не дают ей медитировать, вызывая раздражение и уныние (*"When I ask my mind to rest in stillness, it's astonishing how quickly it will turn bored, angry, depressed, anxious or all of the above"* [Ibidem, p. 174]). На Бали, встретив новую любовь в лице бразильца Фелипе, Лиз боится потерять свою вновь обретенную гармонию (*"I don't want to lose control of my life again"* [Ibidem, p. 378]) и не знает, какое будущее может быть у их отношений (*"So what will become of me and Felipe?"* [Ibidem, p. 416]).

Таким образом, перед нами человек, мучимый множеством внутренних противоречий. Неслучайно, когда друзья в Италии просят Лиз назвать слово, наиболее точно характеризующее её, ей так трудно это сделать. И только гораздо позже она случайно находит его в санскрите – *"antevasin"*, то есть тот, кто живет на границе, посередине (*in-between*), в пограничном состоянии (*border-dweller*), смотря при этом в неизвестность и изучая мир.

В своем романе автор приводит слова В. Вульф, по мнению которой, женщина, решившая перейти черту и выбрать путь, не ограниченный условностями, обрекает себя на жизнь, безусловно, более интересную, но и более опасную. И её мир превращается в хаос (*"...all is confusion. Nothing follows a regular course"* [Ibidem, p. 126]), чему наглядно свидетельствует история главной героини.

Очевидно, что эта история позволяет автору привлечь внимание читателей к более глубоким проблемам, терзающим западное (в данном случае американское) общество. На примере Лиз мы видим, что чувствует человек, нарушающий привычные устои; мы становимся свидетелями отрыва человека от религии и отсутствия у него элементарных навыков общения с Богом; мы наблюдаем за все возрастающей ролью антидепрессантов, которые, по убеждению автора, лечат не причину, а лишь симптомы. Эти и многие другие конфликты, о которых пойдет речь ниже, делают роман «Ешь, молись, люби» глубоким драматическим произведением, в котором художественный конфликт играет роль структурного и идейного стержня.

Следующая группа конфликтов относится к оппозиции «Человек – Другой Человек» и раскрывает внешние противоречия Э. Гилберт. Они связаны с ее взаимоотношениями с тремя мужчинами, присутствовавшими в ее жизни: бывшим мужем, Дэвидом и Фелипе.

У Лиз и её бывшего мужа разные взгляды на брак и семью. Вот как она описывает его ожидания от брака: *"I (Liz) would be happy to live in a big, busy household full of children and homemade quilts, with a garden in the backyard and a cozy stew bubbling on the stovetop"* [Ibidem, p. 11]. / «Я буду счастлива жить в большом доме, заполненном детьми, собственноручно шитыми лоскутными одеялами, с садом на заднем дворе и мирно варящимся на плите рагу». Обнаружив после шести лет брака, что его жена – другой человек и хочет с ним развода, он обвиняет ее во лжи, эгоизме и предательстве, заявляя, что ненавидит ее и больше никогда не будет с ней общаться. Пройдя через мучительный развод (*poisonous process*) и отдав ему все свое имущество, Лиз все равно продолжает мучиться чувством вины (*"I was unredeemable. And this unredeemable dark hole was still inside me. Even in moments of happiness and excitement I could never forget it for long"* [Ibidem, p. 242]).

Знакомство с Дэвидом помогает ей пережить самые тяжелые месяцы развода, но вскоре становится понятно, что они не подходят друг другу. Дэвид не готов к душевному сближению, и его отчужденность

и закрытость, его нежелание делиться собственными переживаниями больно ранят Лиз. Стена непонимания растёт (“...*he visibly retreated from me, more every day, as though I were infectious*” [Ibidem, p. 26]), заставляя героиню пережить очередную душевную драму (“*I’d end up destroyed all over again*” [Ibidem, p. 28]). Однако даже в этом состоянии ей хватает здравого смысла отвергнуть его предложение: “*What if we just acknowledged that we have a bad relationship, and we stuck it out, anyway? And then we could spend our lives together – in misery, but happy to not be apart*” [Ibidem, p. 108]. / «Что если мы признаем, что отношения у нас не складываются, и просто будем жить дальше? Так можно прожить до старости, будучи несчастными, но вместе с тем радуясь тому, что кто-то есть рядом». Пережив расставание с мужем, она понимает, что такие отношения не сделают её больше счастливой.

Её новый избранник, Фелипе – полная противоположность двум предыдущим: он любит ее, заботится, принимает такой, как есть, и не стремится переделать. Тем не менее ее мучают сомнения, стоит ли жертвовать достигнутым ею внутренним балансом и равновесием ради новой любви: “*Some vital transformation is happening in my life, and this transformation needs time and room in order to finish this process undisturbed*” [Ibidem, p. 378]. Она размышляет о перспективах их союза (“*What are the possible futures?*” [Ibidem, p. 417]), о том, где они будут жить (“*What about the geography question between us – where would we live?*” [Ibidem]), о разнице в возрасте (“*Then there’s the age difference to consider*” [Ibidem]). И только благодаря благоразумию и терпению самого Фелипе им удается найти компромисс и обрести надежду, что этот союз может быть счастливым.

Следует отметить, что конфликт «Человек – Другой Человек» помогает автору глубже раскрыть образ главной героини, так как самопознание включает в себя не только осознание своего внутреннего «Я», но и взгляд на себя сквозь призму другого человека. Такая трактовка восходит к представлениям о диалогическом бытии человека М. М. Бахтина, который в качестве ключевых структур самосознания выделял образы «Я-для-себя», «Я-для-другого» и «Другой-для-меня» [1]. Таким образом, внутренний и внешний конфликты пересекаются в определенной степени, тем самым дополняя и обогащая друг друга.

Из приведенной выше классификации Ф. Юнандо в романе «Ешь, молись, люби» можно найти еще один тип художественного конфликта, на этот раз основанный на оппозиции «Человек – Общество (нормы, ценности, традиции, обычаи, законы)».

Конфликт главной героини с обществом вызван тем, что она пренебрегла одной из основных американских ценностей – семьей, значимость которой в данном обществе подтверждается рядом исследований [3; 9]. Да и сама Элизабет Гилберт так описывает роль семьи: “*To create a family with a spouse is one of the most fundamental ways a person can find continuity and meaning in American (or any) society*” [10, p. 125]. / «Создать семью в американском (или любом другом обществе) – это один из основных способов для человека обрести смысл жизни и свое бессмертие». Потеряв свою семью, Лиз оказалась за рамками привычного круга, вынужденная искать новую цель в жизни, новые ориентиры и новые показатели собственной успешности (или неуспешности). Потому что, лишаясь семьи, человек лишается своего места в обществе и превращается в типичного “*antevasin*”.

Другой ее конфликт связан с отношением к религии в ее родной стране. Большинство ее знакомых – люди далеко не религиозные. Причем, по ее наблюдениям, тяга к вере присутствует во многих из них, но вследствие разных факторов они продолжают быть оторванными от Бога, мучаясь вопросом: “*What to worship, whom to pray to?*” [Ibidem, p. 276]. / «Кого почитать, кому молиться?». Неудивительно, что ее духовный поиск вызывает в них чувство раздражения.

Интересно отметить, что не только главная героиня вовлечена в конфликт «Человек – Общество». В Индии в ашраме она встречает юную индианку Тулси, которую семья хочет выдать замуж согласно их кастовым и религиозным традициям. Собственные желания и мечты девушки (поступить в колледж, изучать психологию, путешествовать по миру) и ее семья, и общество в целом предпочитают не замечать. Тулси остро ощущает свою непохожесть на окружающих: “*Sometimes I wonder what I’m doing in my family because I don’t resemble them at all. Why was I born an Indian girl? It’s outrageous!*” [Ibidem, p. 240]. Очевидно, что Тулси во многом напоминает Лиз, но, в отличие от последней, Тулси вряд ли удастся реализовать свои мечты. Вероятнее всего, ее ждет участь типичной индийской женщины: муж, семья, дети.

Еще одну трагическую женскую историю мы узнаем на примере балийки Вайан. Муж жестоко избивал ее, и, наконец, она решила на развод. Однако развод на Бали равносильен смерти для женщины. Она становится изгоем и в собственной семье, и в семье мужа, так как жизнь балийца возможна только в рамках семьи. “*The family compound is the source of strength, financial security, health care, day care, education and – most important to the Balinese – spiritual connection*” [Ibidem, p. 340]. / «Семейная ячейка – это источник силы, финансовой безопасности, медицинского обслуживания, заботы, образования и, что еще более важно для балийцев, духовной связи». Вайан вынуждена скитаться, зарабатывая на жизнь собственными знаниями в области нетрадиционной медицины.

Таким образом, при помощи художественного конфликта автор наглядно демонстрирует нам незащищенность и произвол, царящий в разных культурах, когда дело касается женщин, решившихся нарушить веками сложившуюся традицию. Такие качества женщин, как независимость, свободомыслие, собственное мнение, идут вразрез с общепринятыми нормами, вновь возвращая нас к словам В. Вульф и подтверждая их.

В романе «Ешь, молись, люби» конфликт «Человек – Общество» имеет еще одну разновидность: межкультурную. Человек, представитель одной культуры, сталкивается с обычаями и традициями другого общества и культуры, тем самым вступая в межкультурный конфликт. В каждой части своего произведения автор приводит многочисленные примеры таких столкновений.

Так, итальянцы считают американцев подавленными и удрученными, держащими все свои негативные эмоции в себе, что делает их потенциально опасными для общества. Они слишком много работают и совершенно

не умеют отдыхать (“...great sad American stereotype – the overstressed executive who goes on vacation, but who cannot relax” [Ibidem, p. 80]). Итальянцев ставит в тупик врожденное чувство вины, свойственное пуританскому обществу: “Do I really deserve this pleasure? This is very American, too – the insecurity about whether we have earned our happiness” [Ibidem, p. 81]. “Il bel far niente” («радость ничегонеделания») у итальянцев в крови. Практичность и долгосрочное планирование не свойственны им, так как «на все воля Божья, и никому из нас не ведома наша дальнейшая судьба» (“Everything is in God’s hands and none of us can know our fate” [Ibidem, p. 101]).

В Индии Лиз приходит в ужас от нищеты, в которой живут люди, и не понимает, как при этом они продолжают ослепительно улыбаться (“give us dazzling smiles” [Ibidem, p. 212]). Будучи американкой и, соответственно, воспитанной в традиции «За все воздастся после смерти, в раю или в аду» (“It’s all get sorted out after death, in heaven or hell” [Ibidem, p. 274]), в Индии она узнает совсем иную мудрость. Здесь люди верят, что человек не вправе судить о божественном миропорядке, ведь то, что воспринимается нами со знаком «плюс» или «минус», на самом деле может оказаться частью божественного замысла. Лучшее, что может сделать человек, – это позаботиться о своем внутреннем мире и душевной гармонии.

Межкультурный конфликт налицо и в третьей части романа, посвященной Индонезии. Как уже отмечалось на примере Вайан, человек может существовать только в рамках того клана (ячейки), к которому принадлежит с детства. Балийцы стремятся все упорядочить, уравновесить. Этот баланс важен им как внутри себя, так и вне. Европейцу, не знакомому с их культурой, при встрече с местными жителями могут показаться неуместными такие вопросы, как: «Куда вы идете?» и «Откуда вы ушли?». А для балийцев они обязательные. Все это объясняется их желанием определить человека в какую-нибудь ячейку, чтобы все было спокойно и удобно. Отсюда их неприятие развода, так как им непонятно, где место разведенного человека в этой упорядоченной системе.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующие **выводы**. Одной из основных тематик, лежащих в основе романа Э. Гилберт «Ешь, молись, люби», является художественный конфликт. В данном произведении он раскрывается автором на уровне «Человек – Его Внутреннее Я», «Человек – Другой Человек» и «Человек – Общество (нормы, ценности, традиции, обычаи, законы)», примеры трех других оппозиций нами обнаружены не были. Благодаря такому всестороннему описанию автору удается гораздо глубже передать образ главной героини, показав его во всей драматической полноте.

Обнажая свои внутренние и внешние конфликты, героиня меняется, превращаясь в финале в совершенно другого (и внешне, и внутренне) человека. Следовательно, конфликт в романе играет роль и объекта изучения, и описания, и своего рода субъекта действия, так как именно он (вернее, его преодоление) помогает автору развивать сюжетную линию, вводить новых действующих лиц, поддерживать динамику повествования.

Кроме того, через конфликт Э. Гилберт затрагивает серьезные, «наболевшие» социальные, религиозные, нравственные, культурные и межкультурные проблемы, призывая общество задуматься над ними и начать поиск их решений.

#### Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Виноградов И. И. Проблема содержания и формы литературного произведения. М.: Московский университет, 1958. 214 с.
3. Воейкова А. А. Национально-культурная специфика рекламных текстов: аксиологический аспект: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 311 с.
4. Гегель Г. В. Эстетика: в 6-ти т. М.: Искусство, 1968. Т. 1. 547 с.
5. Коваленко А. Г. Художественный конфликт в русской литературе XX века: структура и поэтика: дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 391 с.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 376 с.
7. Лотман Ю. М. Русская литература и культура Просвещения. М.: ОГИ, 2000. 536 с.
8. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
9. Bellah R. N. Habits of the heart (individualism and commitment in American life). Berkeley – Los Angeles – L.: University of California Press, 1996. 356 p.
10. Gilbert E. Eat, Pray, Love. N. Y.: Riverhead Books, 2006. 445 p.
11. Yunando F. Cause and impact analysis on the main character’s suffering in Elizabeth Gilbert’s novel “Eat, Pray, Love”. Vidya Nagar: Madura University Press, 2011. 59 p.

#### ROLE AND DRAMATIC ORIGINALITY OF ARTISTIC CONFLICT IN THE NOVEL “EAT, PRAY, LOVE” BY E. GILBERT

Voeikova Anna Andreevna, Ph. D. in Philology  
Moscow Pedagogical State University  
a.voejkova@list.ru

Artemenko Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor  
Bauman Moscow State Technical University (Branch) in Kaluga  
meneserin@mail.ru

The article is devoted to analysing artistic conflict by the material of modern prose. E. Gilbert’s novel “Eat, Pray, Love” served as the research material. The detailed analysis of the novel has allowed identifying multiple conflicts. They are presented within the framework of three oppositions (“Human Being – His Inner Self”, “Human Being – Another Human Being” and “Human Being – Society” (norms, values, traditions, customs, laws)) and perform the following functions: firstly, they serve to disclose fully the main heroine’s image; secondly, they contribute to the storyline development; thirdly, they tackle important cultural and ethical problems.

*Key words and phrases:* conflict; artistic conflict; opposition; antinomy; E. Gilbert.